

П.С. Дронов (Институт языкознания РАН)

Акцентологическая вариантность фразеологических единиц

Аннотация

Статья посвящена одному из видов фонетической вариантности фразеологических единиц. Разграничиваются варианты произносительные, в которых меняется звуковой облик компонентов, и акцентологические. Последние (например, в русском языке) представлены вариантами ударения, фиксируемыми в акцентологическом подкорпусе НКРЯ.

Ключевые слова

Фразеология, вариантность, фонетические варианты, акцентологические варианты.

Вариантность фразеологических единиц — это комплексное явление, проявляющееся в существовании фразеологизмов, которые близки в плане выражения и плане содержания и при определенных условиях могут считаться разновидностями одной и той же единицы. Это явление исследуется в течение долгого времени (см., например, [Диброва 1979; Телия 1968; Телия 1972]). По поводу истории вопроса, основных точек зрения и понятий, связанных с вариантностью см. нашу работу [Дронов 2021].

Вариантность фразеологизмов (идиом, коллокаций, фразеосхем, паремий и др.) может наблюдаться на всех ярусах языка: фонетическом, лексическом, морфологическом и словообразовательном, синтаксическом¹ и даже текстовом (последняя может встречаться в художественных текстах в рамках языковой игры, ср. [Фатеева 2004]). Этот феномен, прежде всего, характерен для идиом и паремий ввиду особенностей их грамматической

¹ Ср. замечание Д.О. Добровольского: «Хотя фразеологизмы — и в особенности идиомы — нерегулярны, многие грамматические категории реализуются во фразеологии таким же образом, как и в свободных словосочетаниях. В терминах грамматики конструкций это объясняется универсальным свойством языка, когда конкретные — в том числе уникальные — конструкции наследуют определенные свойства более общих, абстрактных конструкций» [Добровольский 2023, 87].

структуры (словосочетания или предложения) и наличия у них нетривиально кодируемой семантической составляющей, которая может быть подвержена как устареванию, так и обновлению. Последнее выражается в переоформлении плана выражения и переосмыслении плана содержания. Варианты идиом являются результатом трансформации или модификации (см. [Дронов 2021, 206—207]). Варианты-трансформаты появляются в результате системно-языкового изменения идиомы, которое обусловлено возможностями идиомы как языковой единицы. Варианты-модификаты — это результат языкового эксперимента и игры с планом выражения и/или планом содержания, характерный для определенного дискурса или творчества конкретного автора. В данной статье мы хотели бы рассмотреть вариантность идиом на фонетическом ярусе.

Фонетическая вариантность в идиомах описывается, например, в [Жуков 1986]. При этом В.П. Жуков указывает, что такие варианты «возникают вследствие замены одного компонента другим на фонетической, звуковой основе», т.е. представляют собою лексические субституции наподобие *посыпать голову/главу пеплом, между/меж двух огней, одним/единым махом* [Там же, 133]. Несмотря на то, что здесь мы действительно видим фонетические изменения, первична замена компонента, тем более, что среди приведенных В.П. Жуковым примеров есть церковнославянские заимствования с неполногласием. По этой причине такие варианты следует считать лексическими субституциями по созвучию.

Подобная замена компонента может быть стилистически маркирована (*голова* vs. *глава*), а также может возникать в результате эвфемизации — ср. рус. *едрёна/едрёный/ядрёна/ядрён корень*, англ. *Great guns, Great Scott*, в которых табуированные (бранные или имеющие отношение к религии) компоненты заменены на близкие по звучанию.

Помимо этого, лексические субституции по созвучию могут возникать в результате ослышки; подобные трансформации и модификации получили название *eggcorn*. Этот термин, предложенный М. Либерманом [Lieberman 2003] и вошедший в словари (напри-

мер, [Cambridge]), сам является примером ошибочной фонетической записи англ. *acorn* ‘желудь’. Примерами таких вариантов по созвучию являются англ. *nip it in the butt* (букв. «подрезать что-л. в заду») на основе *nip sth in the bud* ‘ликвидировать проблему в самом начале’ (букв. «подрезать что-л. в завязи», ср. рус. *пресечь в корне/зародыше*), *doggy-dog world* на основе *dog-eat-dog world* ‘отношения и нравы, в которых преобладают вражда и крайний эгоизм’ (букв. «мир [, в котором] собака ест собаку», ср. лат. *Homo homini lupus est*), рус. *скрепя сердцем* (от *скрепя сердце*) и *как кур во щи* (на основе *как кур в ощип*).

В отличие от лексических замен по созвучию, чисто фонетическая вариантность подразумевает, что несмотря на возможные изменения фонетической формы компонентов сами они остаются прежними. Фонетические варианты включают трансформации и модификации в рамках как литературного языка, так и диалектов, причем в сочетании с трансформациями и модификациями морфологическими и словообразовательными — ср. *давать дѣру* vs. *задавать дирка́* (пермский, прикамский, псковский диалектный вариант) [Мокиенко, Никитина 2007, 191]. Близкое, хотя и не идентичное, явление — орфографическая вариантность, т.е. разные варианты написания компонентов ср. *бегать на цирлах/цырлах* [Мокиенко, Никитина 2007, 727—728].

Фонетические варианты делятся на акцентологические (прежде всего, в языках со свободным или полуфиксированным ударением) и произносительные. И те, и другие могут пересекать границу между литературной нормой, просторечием и диалектами, ср. имитацию диалектного происхождения в идиоме *Короче, Склихосовский!*, ср.: *Короче, Склифосовский!* ‘1. Не отвлекайся, говори кратко и по существу. 2. Прекрати говорить что-л.’ [Ковшова 2019, 317], представляющей собой цитату из фильма «Кавказская пленница, или Новые приключения Шурика». М.Л. Ковшова дает следующий комментарий: «В отличие от данной реплики, в идиоме фонетическая форма имени не искажена» [Там же, 318]. С этим можно согласиться лишь отчасти: в [НКРЯ] нет контекстов употребления формы *Склихосовский* (за исключением одного вхождения в подкорпусе социальных

сетей), однако с помощью поисковых систем можно найти до трех тысяч примеров, в том числе в написании *Склихасовский*.

В данной работе мы хотели бы обратить особое внимание на акцентологическую вариантность фразеологизмов в рамках литературной нормы.

Особенности ударения иллюстрируются в таких фразеографических источниках, как «Большой фразеологический словарь» под редакцией В.Н. Телия [БФС] и «Академический словарь русской фразеологии» под редакцией А.Н. Баранова и Д.О. Добровольского [АСРФ]. В первом ударения указаны в лемме, а во втором есть факультативная лексическая зона, которая «появляется только у тех идиом, которые обнаруживают нетривиальные особенности произношения» [АСРФ, 17] (например, *на ухо* [на́ухъ], *по боку* [по́бъку])².

Не всегда возможно сказать, какие из этих вариантов первичны, однако можно предположить, что кодифицированные и более архаичные формы являются более ранними. Так, в акцентологическом подкорпусе НКРЯ можно встретить два примера из онлайн-поэзии первых полутора десятилетий XXI в., в которых вышеупомянутая единица *побоку* / *по боку* употреблена с ненормативным и явно поздним (начала XXI в.) ударением; оба примера взяты из любительской поэзии, ср.: *Но мнѣ все так же глубоко «по-бо́ку» // В какой странѣ страдать и быть чужо́й, // В какое вре́мя налива́ться со́ком, // В како́м году́ улѣчься на́ поко́й.* [azim. О, запрокинувшая подбородок поэтесса (2004); НКРЯ].

Акцентологические трансформации в русском языке могут быть стилистически маркированы, ср. *по зло́бе* (литературное) vs. *по злобе́* (просторечное, согласно электронной версии «Русского орфографического словаря» под ред. В.В. Лопатина [Академос]). Ср. также идиому *ни за что* <ни про что>, получившую в словаре А.И. Федорова следующее толкование: «1. Совершенно напрасно, абсолютно зря. <...> 2. Без всякой причины

² Авторы словаря [АСРФ] рассматривают *побоку* не как наречие, а как идиому, и записывают его отдельно [АСРФ, 65].

(делать что-либо, поступать как-либо)» [ФСРЛЯ, 750]. В идиоме варьируется ударение компонентов: *ни за́ что ни про́ что* vs. *ни за что́ ни про что́*.

(1) **а.** [*Худой волк (Владимир Басов, муж, 54, 1923)*] Зоопáрк/ это зоопáрк. Спи́ день и но́чь. Ве́чный со́н. И при э́том ни за́ что ни про́ что подно́сят еду́. То́лько за то́/ что э́ти де́ти люблю́тся твоёй персо́ной и едя́т эскимо́. [Леонид Нечаев, Инна Веткина. Про Красную Шапочку, к/ф (1977); НКРЯ]. **б.** [*Боб Тидбол (Александр Шворин, муж, 32, 1931)*] Слы́шал я о тебе́ что́-то нелáдное/ бу́дто ты́ ни за что́ ни про что́ уби́л двои́х/ да я не пове́рил! [Леонид Гайдай. Деловые люди, к/ф (1963); НКРЯ].

Такое ударение появляется уже в примерах XIX в., ср.:

(2) **а.** Сги́бнет ни за́ что ни про́ что дете́на, // Вста́нь, заступи́сь за родимо́го сы́на! [Н.А. Некрасов. Мороз, Красный нос: «Ты опять упрекнула меня...» (1862—1863); НКРЯ]. **б.** Ни за что́, ни про что́ малы́х па́сынков бьёт // Да заво́дит с сосе́дями ссо́ры — // Кто что е́ст, кто что пьёт и как до́ма живёт, — // Хоть бежа́ть, как начне́т разго-во́ры. [И.С. Никитин. Старик другоженец: «Удружил ты мне, сват, молодую женой!..» (12.1853); НКРЯ].

Варианты ударения в примерах (1а) и (2а) являются более экспрессивными и, по-видимому, стилистически сниженными; по крайней мере, это верно в отношении (1а), относящегося к речевому узусу XX в.

Рассмотрим также идиому *раздать всем сестрам по серьгам*. В рамках литературной нормы именной компонент этого фразеологизма имеет нестандартное ударение: «сестра́, -ы́, -у́; *мн.* сёстры, сестёр, сёстрам; но: всем сестра́м по серья́м (поговорка)» [РСУ, 466]. При этом в акцентологическом подкорпусе НКРЯ встречаются примеры иной постановки ударения:

(3) **а.** [*Ефимов Виктор Алексеевич, муж, 68, 1948, профессор*] То́ есть ни когда́ «всём сёстрам по серья́м»/ а действительно́/ разрабо́таны эффекти́вные э́е контра́кты/ когда́ лю́ди/ рабо́тающие/ хороши́ о́чень получа́ют сегóдня. [Дебаты участников предварительного голосования по определению кандидатов в депутаты в Государ-

ственную думу в Санкт-Петербурге (02.04.2016) (2016); НКРЯ]. **в.** *На па́перти пода́чка чудаку́ — // Сестра́м по се́рьгам, де́вкам по́ чулку́, // Разда́вшим все́.* [cholala. Я вас люблю, идущие дожди. (2010); НКРЯ].

Ударение именных компонентов сдвигается к корню. Это является нормой для компонента *сестрам*, однако в случае с компонентом *серьгам* это может рассматриваться как аномалия (впрочем, в [БТС] *се́рьгам* дается как равноправный вариант *се́рьга́м*). Ср. также употребление идиомы *всякое лыко в строку*:

(4) **а.** [*Мина Михаил Валентинович (муж, биолог-ихтиолог)*] *Ну́/ понима́ете/ де́ло в то́м — э́то вот я́ с э́тим столкну́лся/ а́а та́м... а́а э́то уже́ по́зже го́раздо/ но все́ равно́ лы́ко в стро́ку — вот то́т же Лебе́дев и Ксе́ния Са́нна Савва́йтова/ о́ни в де́вяно́сто во́сьмо́м го́ду...* [М.В. Мина, Г.А. Клевезаль, Н.А. Формозов. Беседа Н.А. Формозова с М.В. Миной и Г.А. Клевезаль (2012); НКРЯ]. **в.** [*Минилбаева Елена Ивановна (жен, заместитель председателя землячества «Марий Эл».)*] *И по́этому ту́т на́м ва́жны́ любя́е/ вообщи́е любо́е лы́ко в стро́ку/ любя́е форма́ты/ кото́рые позволя́ют привлече́ молоде́жь/ кото́рая позволя́ет пере́дать язы́к/ пере́дать культу́ру/ воспроизвести́ её в но́вом форма́те/ необы́чном/ приве́тствуется все́/ и э́то принима́ет/ и одобря́ет уже́ ста́ршее поколе́ние.* [Мари и удмурты в гостях у «Вечерней Москвы». Рубрика «Народы Москвы» на телеканале «Вечерняя Москва» (2017); НКРЯ].

Нормативным является ударение на первом слоге именного компонента, ср.: «строка́ в строку́, но не всякое лы́ко в стро́ку (поговорка)» [РСУ, 495]. Подобные варианты, по-видимому, обусловлены тем, что говорящие корректируют произношение компонентов идиомы в соответствии со своими акцентологическими представлениями.

Помимо фонетических трансформаций, обусловленных идиолектом говорящего, следует сказать о фонетических модификациях, возникающих в результате языковой игры, ср. два примера из акцентологического подкорпуса НКРЯ:

(5) а. *Сёстрам-сёрьгам³ шар на шару, // Сёне-Сёну, Ро́ме-Ро́ну, // Ка́шу-Ма́ше, та́ру-ба́рам, // ма́ме-ра́му, зо́мби-зо́ну.* // [08veresk11. Размышления возле известной картины Малевича. (2009); НКРЯ].

(5) б. *Несу́тся ква́нтами все зна́ки и́ пункти́ры, // Полу́чит ка́ждый то́, чего́ недостаёт, // По сёрьгам — ша́пок, по настро́йщикам — и ли́ры // Ну что́ ж, как мо́жется тепе́рь: «Вперёд, вперёд!», // На во́дном тра́нспорте любви́ не утопи́ться, // Перево́ротом неизбе́жен поворо́т, // Но балага́нчик до́ Прекра́сного домчи́тся...* [artex. Влечёт безудержно стремительность реки (2007); НКРЯ].

В примере (5а) автор соединяет вместе созвучные антропонимы и гидронимы (*Рома* и *Рона*, *Сеня* и *Сена*), обыгрывает идиомы и коллокации (*всем сестрам по серьгам*, *на шару*), паремии (*Кашу маслом не испортишь*), прецедентные тексты (*Мама мыла раму*) и аллюзии (*зомби* и *зона* как отсылка к серии компьютерных игр «S.T.A.L.K.E.R.»). В примере (5б) языковая игра представлена в виде не только изменения ударения, но и контаминации идиом *всем сестрам по серьгам* и *по Сеньке и шапка*, а также развитием исходного образа в рамках текста. По сути, здесь комбинируются виды вариантности на фонетическом, лексическом и текстовом ярусах.

В целом вариантность идиом, традиционно понимаемая как фонетическая, на самом деле относится скорее к лексическому ярусу. В трансформациях и модификациях по созвучию происходит замена одних компонентов на другие, имеющие похожий звуковой облик. Чисто фонетическими являются варианты произносительные и акцентологические. Последние делятся на трансформации, обусловленные недостаточным знанием орфоэпической и акцентологической нормы, которое заставляет говорящего осовременивать ударение компонента, и явно игровые модификации. При этом фонетическая вариантность может комбинироваться со словообразовательной и морфологической.

Список сокращений

³ В исходном документе НКРЯ дано ударение на *а*, нарушающее стихотворный размер.

АСРФ — Академический словарь русской фразеологии / Под ред. А.Н. Баранова и Д.О. Добровольского. 2-е изд., испр. и доп. М.: ЛЕКСПУС, 2015.

БТС — Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. Первое издание: СПб.: Норинт, 1998. Публикуется в авторской редакции 2014 года // <http://www.gramota.ru/slovari/info/bts/>.

БФС — Брилева И.С., Гудков Д.Б., Зыкова И.В., Кабакова С.В., Ковшова М.Л., Красных В.В., Телия В.Н. Большой фразеологический словарь / Отв. ред. В.Н. Телия. М.: АСТ-Пресс, 2006.

НКРЯ — Национальный корпус русского языка // <http://ruscorpora.ru>.

РСУ — Зарва М.В. Русское словесное ударение: Словарь. Около 50 000 слов. М.: Изд-во НЦ ЭНАС, 2001.

ФСРЛЯ — Федоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка. М.: Астрель; АСТ, 2008.

Источники

Академос — Орфографический академический ресурс «Академос» // <https://orfo.ruslang.ru/>.

Ковшова М.Л. Словарь собственных имен в русских загадках, пословицах, поговорках и идиомах. Москва: ЛЕНАНД, 2019.

Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русских поговорок. М.: ЗАО «Олма Медиа Групп, 2007».

Cambridge — Cambridge Dictionary Online // <https://dictionary.cambridge.org/>.

Литература

Диброва Е.И. Вариантность фразеологических единиц в современном русском языке. Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 1979.

Добровольский Д.О. Между лексиконом и грамматикой: о синтаксисе идиом // I Международная научная филологическая конференция имени Людмилы Алексеевны Вербицкой. Избранные доклады. Сер. «St. Petersburg University Studies in Social Sciences

& Humanities». Том 3 / Под редакцией В.П. Казакова. СПб., 2023. С. 85—99. DOI: <https://doi.org/10.21638/11701/9785288063183.06>.

Дронов П.С. Варьирование, трансформация, модификация идиом: уточнение понятий // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2021, № 4. С. 200—209. DOI: 10.52452/19931778_2021_4_200.

Жуков В.П. Русская фразеология: Учеб. пособие для филол. спец. вузов. М.: Высшая школа, 1986.

Телия В.Н. О вариантности лексического состава идиом (В связи с проблемой соотношения «формы» и «содержания» лингвистических единиц. К постановке вопроса) // Проблемы устойчивости и вариантности фразеологических единиц. Материалы межвузовского симпозиума. Ноябрь 1968 г. / Отв. ред. В.Л. Архангельский. — Тула, 1968. С. 140—147.

Телия В.Н. Вариантность идиом и принципы идентификации вариантов // Проблемы устойчивости и вариантности фразеологических единиц. Материалы межвузовского симпозиума (1968). Тула, 1972. С. 30—69.

Фатеева Н.А. Реализация и развертывание речевых клише как прием поэтизации прозы у В. Набокова // Культурные слои во фразеологизмах и дискурсивных практиках / Отв. ред. В.Н. Телия. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 323—329.

Liberman M. Egg Corns: Folk Etymology, Malapropism, Mondegreen, ??? // Language Log, September 23, 2023 // <http://itre.cis.upenn.edu/~myl/languagelog/archives/000018.html>.

Accentual variants of figurative units

P.S. Dronov (Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences)

The paper deals with the phonetic variants of figurative units (most notably, idioms), differing in either their pronunciation or phrase/word accent. Accentual differences, at least in Standard Russian, are represented by the evidence from accentual corpora on the stress variability in idiom constituents.

Keywords: figurative units, variability, phonetic variants, accentual variants.